

Валерий Платонов

Согдиана

Валерий Платонов

Согдиана

«Автор»

2026

Платонов В.

Согдиана / В. Платонов — «Автор», 2026

Согдиана...Само это название словно шепот влюблённой пэри, словно звон серебряных звёзд над ковыльной степью, словно песня в ночи. Если и была некогда легендарная страна Беловодье в русских сказках, то это она и есть. Страна дворцов и садов, страна мечтательных поэтов, где каждый мог сложить касыду, воспевающую красоту любимой. Добро и зло, любовь и ненависть, чудеса и волшебство, богатство и бедность - и все это под свист сабель, ржание и топот табунов коней, под мерный звон караванных колокольцев...Историк, прочитав «Согдиану», скажет: всё достоверно! Любитель сражений и приключений найдёт здесь свой интерес. А главное то, что роман стал данью памяти прекрасной, но, увы, исчезнувшей в веках страны Согдианы - золотого сна человечества...

© Платонов В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Платонов

Согдиана

Глава 1

Между двумя реками в долине Зеравшана, где видны снежные, словно облитые молоком вершины гор, когда-то пребывала в мире и благоденствии страна Согдиана и жили в ней благородные согды. Жили в мире и согласии, уважая и признавая веру и обычаи других народов. Главная их мудрость звучала так: «Если ты любишь свой дом, это не значит, что надо сжечь дом соседа!» ...

На стене одного из храмов есть фреска, сохранившаяся до наших дней: трое юношей стоят, улыбаясь, рядом, и на их лицах нет вражды. По одеждам и предметам, что в руках у них, понятно: юноши относятся к разным религиям: буддист, христианин и огнепоклонник, хранимый великим Ахура - Маздой. И при этом они стоят, обнявшись словно братья! Мир и братство - вот что ценили в древней Согдиане!

А теперь о том, что даже самая длинная ночь становится светлее и короче с хорошим и умным рассказом! Послушай, о благочестивый читатель, историю об одном из тех, кто жил в те времена, и сумей научиться тому, что есть мудрое в этом рассказе! Я хочу рассказать о том времени, которое позже назовут золотым веком. О великом и достойном создателе всего сущего на земле и в небе, в воде и под землёй, чьё дыхание и улыбка облагораживают и наполняют саму жизнь! Но как нет черного без белого и наоборот, так и полной противоположностью великому Ахура - Мазде был полный злобы, обмана и смерти дух Ангра – Майнью (или как называли его в Европе - Ариман!)

Борьба добра и зла шла непрерывно! Почитатели Ахура-Мазды молились не огню, огонь был для них лишь способом вознести молитву, сосредоточить мысли и желания. Зороастрийцы (огнепоклонники) одними из первых узнали о рае и аде, об ангелах и бесах. Это была и до сих пор есть вера словно ислам, но без мечетей, словно буддизм, но с рассказами и притчами у костра, словно христианство, но без молитв и песнопений. При каждой молитве почитатель Ахура-Мазды был обращён глазами и мыслями внутрь своей души, ибо душа - это часть великого божества!

...Вжаться в землю так, чтобы не шевелилась и не дрожала высокая, в рост человека трава. Медленно раздвинуть её и превратиться в слух и зрение. Стреножив коней, юноша незаметно для себя уснул и только испуганный храп коня заставил его мгновенно проснуться. Конь, вожак табуна подал ему сигнал о том, что рядом чужие. Внимательно осмотревшись, он увидел, как к кобыле подбирается чёрная фигура. Ветер на мгновение подул от фигуры, и тут же запах сыромятных сапог - ичигов и застарелого пота ударил в нос. Подобравшись ближе, юноша почти без замаха ударил степняка обухом топора по затылку, и тот медленно, словно засыпая, повалился набок. Кобыла, лишь на мгновение скосив на это лиловый глаз, продолжала хрустеть сочной травой.

Сняв с пояса степняка нож и кривой меч, юноша ножом перерезал тетиву, мгновенно превратив грозный лук просто в кривую палку с верёвкой. Степняки - конокрады всегда действуют одинаково. Так, они считают, записано самим создателем мира на ночном небе. То созвездие, что согды называют Великим Ковшом (Большой Медведицей), они считают созвез-

дием конокрадов. Семь звёзд созвездия - семь конокрадов и сам небесный конь Тулпар - Полярная Звезда. Зная это, можно вычислить, где находятся другие конокрады.

Юноша осторожно подполз к жеребцу - вожаку табуна и замер. Вот и следующий степняк. Он почти приблизился к вожаку и уже взмахнул арканом, как юноша, мгновенно вскочив, обухом топора угодил кочевнику точно в лоб. Он как-то смешно выдохнул и упал навзничь, раскинув руки. И в этот момент слышались крики, а после топот коней, уносящих прочь от этого места остальных пятерых конокрадов. Хитрые и осторожные, но крайне суеверные степняки посчитали, что двух их товарищей сразил степной дух - гуль и постарались побыстрее покинуть это место.

За ними было кинулись и два коня поверженных степняков, но жеребец - вожак табуна, призывно заржав, остановил их. Юноша ловко сумел поймать и стреножить их. Пока кочевники не пришли в себя, он связал спинами одного к другому их же ремнями. Удачный день, подумал он: его табун стал больше на одного коня и кобылу, но главное - это два удобных степных седла, что было большой ценностью в степи.

К вечеру медленно табун и люди добрались до родного селения юноши и те, кто видел двух связанных пленников и двух лошадей под сёдлами, громко щёлкали языками и одобрительно кивали. Самая красивая девушка селения, Самира, подошла к юноше и смеясь, прикрываясь платком, произнесла:

- Удачлив ты ныне, Батбол-бей! Пошёл пасти шестерых лошадей, а привел восьмерых! Да ещё и двух степных людей! Духи благоволят тебе! Отблаговари их, и удача всегда будет с тобой! Постой, ты, наверное, хочешь пить? Я принесу тебе шербету, в ручье кувшин остудился, с жары добро будет!

Он выпил из глиняного кувшина и впрямь холодный шербет и поклонился Самире, она, смеясь, поклонилась в ответ. Старейшина, подойдя к степнякам, долго и внимательно их разглядывал, а после произнёс:

- Это из речного клана, по узорам на одежде видно. Клан слабый и осторожный, воинов не так много. Воевать не будут, будут выкупать этих двоих. Думаю, за каждого по две деньги серебром - хорошая цена. Удачлив ты, Батбол-бей, как и твой отец в молодости! Два пленника, две лошади, да два седла с оружием - добрая добыча!

Воины помоложе по знаку старейшины отвели пленников в сарай и дали воды. А Батбол-бей, заведя коней в загон, расседлал и протёр попоной спины. После задал, чтобы причистить к новому месту, овса и вышел, закрыв загон. В приземистой, из просмолённых брёвен и глины кибитке - мазанке его ждал уже накрытый низкий стол, где на кошме сидели за столом мать и дед. Зайдя в жилище, юноша сложил седла справа от входа и поклонился на угол, где лежала священная книга, после матери с дедом, а уже после и порогу. Мать встала и, обняв его за голову, тихо сказала:

- Будь смел и удачлив, как твой отец! Храни тебя Всевышний и сила рода!

Дед только улыбнулся и протянул ему ещё тёплую лепёшку. Она была с тмином и орехами, пахла дымом, но была самой вкусной, самой душистой и мягкой! На столе стояли блюда с рисом, печёной речной рыбой и томлёной в печи олениной. Батбол-бей не любил оленину,

слишком жёсткое и жилистое мясо, но мать подолгу томила его в печи и получалось вкусно. Поев и сняв шапку, он стал рассказывать о событиях сегодняшнего дня всем собравшимся в жилище родичам и соседям. Они, прослушав раз, просили повторить рассказ, но дед зашикал на них и замахав руками, буквально вытолкал их из жилища. После, повернувшись к внуку, сказал:

- Ложись, лежанка ещё тёплая. Халатом накройся и спи. Там тебя во сне отец ждёт не дождётся, чтобы ты ему рассказал обо всём...

Согды верили и знали, что родные не уходят бесследно, что они всегда рядом, только мы этого не видим.

Глава 2

О благословенная Согдиана! Страна цветущих садов, как её называли все народы, что проживали вокруг. Тучные пастбища, орошаемые построенными акведуками, по которым на поля и луга подавалась вода из горных чистых озёр. Особенно славилась страна своими конями, каждый конь славной древней породы ценился на вес золота. Мало того что кони славились статью, выносливостью и силой, они были преданы своему хозяину и отличались умом...

При рождении каждому младенцу смазывали мёдом губы, уши и глаза в знак того, чтобы в дальнейшей жизни видел, слышал и говорил только доброе, сладкое и хорошее. А ладони младенцу втирали древесный клей в знак того, что к его рукам будут притягиваться добро и богатство. Каждый юноша после двадцатой весны отправлялся с торговым караваном увидеть мир и другие страны, узнать обычаи и порядки других народов. И далеко не последнее дело получить свою первую выручку. Обычно вся семья собирала товар для продажи - в основном тонкие ткани, украшения, богато украшенное оружие и, конечно же, кони.

Батбол-бей уже встретил свою двадцатую весну и был готов к тому, чтобы отправиться с караваном, проходившим по Шелковому пути через селение в столицу Золотую Мараканду (ныне это Самарканд). Ему не пришлось просить помощи у родственников и соплеменников для того, чтобы набрать товар для продажи. Свой табун с прекрасными конями и несколькими украшенными серебром сёдлами - вот что должно принести целое состояние на ярмарке в Мараканде.

Самира, часто приходящая в жилище Батбол-бея помогать его матери прясть тонкую шерстяную пряжу, взбивать масло и печь лепёшки, старалась проскользнуть мимо юноши, глядя в пол. Но глаза её сияли радостью - она знала для чего Батбол-бей пойдёт с караваном в столицу. Он ей как своей невесте, подарит браслеты на руки, ожерелье и тяжёлые согдийские серьги - весь набор, что дарят именно на свадьбу. Сам Батбол-бей не мог по обычаю заходить в комнату, где была его невеста. Но его весёлые шуточные песенки, что он распевал своим сильным, высоким голосом, заставляли Самиру улыбаться и смеяться. Даже мать Батбол-бея, слыша его песенки, не могла сдержать смеха.

Как-то ранним утром в селение с громким топотом, особенно слышным в утренней тиши, прискакало несколько воинов с известием, что в полудне пути от селения движется караван купцов – серов (китайцев) и направляется в Мараканду. Мать Батбол-бея, поняв, что её сын вот-вот направится в свой первый поход, всплакнула, обняв его. Дед, достав из сундука острый длинный нож в кожаных ножнах, протянул его внуку и сказал:

- Держи его в сапоге, это тайное оружие, но в трудный момент может пригодиться. Храни тебя Ахура -Мазда...

Самира лишь протянула юноше вышитый мешочек с душистыми травами и смолой мирры и нежным голосом сказала:

- Батбол-бей, пусть этот запах напоминает тебе о родном селении, о наших садах и лугах. Береги себя... - и отвернувшись, быстро ушла, чтобы не показать своих слёз.

Батбол - бей сам едва сдерживал свои чувства. Караван медленно входил в селение и под крики верблюдов, ржание коней и гортанные крики караванщиков стал, словно огромная змея, устраиваться на отдых и ночлег. Вскоре зажглись костры, и до самого утра слышен был говор купцов. И лишь под утро установилась тишина, но и она была недолгой...

Наконец караван, напоив коней и верблюдов, не спеша выступил в путь. Батбол -бей и ещё двое из его селения, находясь в самом конце каравана, долго, до самого поворота оглядывались на родное селение, поворачиваясь в сёдлах...

Вечером возле костра не было ни весёлых песенок, ни разговоров. Все трое молча сидели на кошме и каждый думал о том, правильно ли он сделал, покинув родное селение. Тут из темноты, словно призрак, но, улыбаясь и кланяясь, вырос китайский хэшан – монах, почитающий Будду, и произнёс приветствие на согдийском. Все трое юношей встали и пригласили монаха к костру. Батбол-бей протянул ему кувшин с шербетом и лепёшку, испечённую с мёдом. Но монах, улыбаясь, отказался и произнес: ,

- Я слышу грусть и печаль разлуки в ваших мыслях и поэтому я здесь. Я побывал во многих странах, от самых жарких берегов южного океана до мест, где снег лежит почти круглый год. И точно знаю, что путешествия облагораживают и воспитывают души. А чем дольше разлука с родными, тем слаще встреча.

- Благодарю тебя, мудрый хэшан, но наши души полны тоски и сомнений. Нам трудно без родных и близких.

- Я понимаю вас, но на самом деле скоро вы осознаете, что души ваши полны счастья и оно всегда с вами...Как-то к Будде пришёл грустный юноша и произнёс фразу: «Я ищу счастье...» И Будда ответил: «Отбрось в этой фразе слово Я, это слово слишком эгоистично... Дальше отбрось действие в слове Ищу и выбери покой и мудрость .И у тебя останется слово Счастье. И оно всегда было и есть у тебя. Всегда с тобою. Помни это. - И вы, юноши, помните: счастье всегда с вами в ваших сердцах и мыслях. Никто, кроме вас самих, не сделает вас счастливыми. Однако уже третья стража и пора спать. Завтра долгий переход, постарайтесь отдохнуть...

И хэшан совершенно беззвучно исчез в темноте. Батбол-бей, поворошив угли костра, закутался в кошму и задремал. Да будет благословен его сон...

Глава 3

Караван подошёл к реке. Неширокая, но бурная и своенравная река не катила, а буквально бросала свои волны по каменистому дну. Купцы-серы разожгли костёр и поставили на огонь большой бронзовый котёл. Отдельно несколько человек стали раскатывать тесто и рубить

фарш. Хэшан сидел на огромном валуне, на который иногда долетали брызги речных волн и полуприкрыв глаза что-то шептал. Батбол-бей встал рядом, не прерывая молитвы монаха, и ждал, когда тот обратит на него внимание. Хэшан медленно повернул голову и спросил:

- Ты хочешь что-то узнать?

- Да, уважаемый хэшан. Я хочу узнать, почему перед этой речкой, бурной, но неширокой мы остановились и собрались что-то готовить, не дожидаясь вечера?

- Купцы хотят принести жертву духу реки, дабы он позволил без потерь перейти на тот берег. Здесь, в этом месте очень часто тонут грузы и люди, и волны уносят лошадей. Поэтому мы поступаем так, как когда-то сделал перед такой рекой великий полководец древности Цао-Цао. В стране Мань его войско упёрлось в такую же быструю реку. Несколько самых горячих и смелых воинов бросились верхом переплыть поток, но все они, увы, утонули. Тогда Цао-Цао позвал местных жителей маньцев и спросил как они переходят реку вброд. Те ответили, что приносят духу реки жертву, сорок отрубленных голов, река успокаивается и её можно спокойно перейти. Подивившись столь глупой жестокости, полководец приказал изготавить из теста и мяса шары величиной с голову человека и после, сварив, бросить их в реку, вместо человеческих голов. Река тотчас успокоилась, а войско смогло без потерь перейти её вброд.

С тех пор у нас в Китае и на всем востоке появилось блюдо под названием мань тоу. или головы маньцев. Вы называете это блюдо -манты...Смотри, манты сварили и сейчас будут приносить их как жертву речному духу!

И вправду, как только последний шар из теста и фарша погрузился в реку, та успокоилась, и караван без проблем перешёл на тот берег. Следуя в самом конце каравана, Батбол-бей, оглянувшись на реку, с удивлением увидел, как только что спокойная река вновь стала бурной и неукротимой.

Вечером, у костра хэшан стал рассказывать о тех местах, где он побывал и где рассказывал об учении Будды. Все трое согдов слушали его с огромным вниманием, поражаясь мудрости и уму тех притч, что рассказывал монах. Уже перед сном монах поведал о завтрашнем дне. О том, что завтра, в стране скал и пещер будет торг с киммерийцами, которые славятся на все страны как искусные кузнецы и оружейники. Батбол-бей очень удивился словам хэшана потому, что был уверен, что киммерийцы - это такие же выдумки как дэвы, пери и другие сказочные существа.

Однако хэшан уверил его, что это не так. Киммерийцы, когда-то владевшие всеми этими землями, давно ушли в скалы, вырытые ими пещеры и живут там, годами не выходя на белый свет, добывая под землёй золото и камни. Они посчитали, что так спасут свой народ от уничтожения в бесконечных войнах. Да, живя без солнца, они стали искусными кузнецами и ювелирами, стали ниже ростом, да и число их заметно стало меньше, но они есть и это для них главное. Так что завтра вы своими глазами увидите их и сможете купить или обменять у них мечи и сабли, а та же другое вооружение. И поверьте, лучших клинков нет в целом свете.

Вскоре трое согдов уже спали на кошме, и лишь хэшан ещё долго сидел, любуясь полной луной и шепча про себя бессмертные строки великого поэта Ли Бо о небесной глади, блеске луны и звёзд.

Ночь пронеслась так быстро, словно её прогоняли те самые бурные волны реки. Именно они всю ночь снились Батбол-бею. Торг начался рано. Привычные к темноте глаза киммерийцев не выносили яркого дневного света, и поэтому вся сделка закончилась тогда, когда ещё утренние сумерки не рассеялись. Купцы-серы, торгуясь, скупили все оружие, что было выставлено на торг киммерийцами. Пока взрослые торговались и обменивались товаром, дети киммерийцев бегали по всему караванному лагерю, удивляясь диковинным для них лошадям и верблюдам. Батбол-бей, подозвав одного из шустрых мальчишек, того, что посмелее, и угостил его лепёшкой с мёдом. Тот, закатив глаза от удовольствия, что-то прокричал своим товарищам. Те, тут же окружив Батбол-бея, стали просить свою долю сладкого угощения. Кончилось тем, что в руки мальчишек перекочевал весь кувшин с мёдом. Мальчишки, вопя от радости, счастливые, убежали. А вскоре к Батбол-бею подошёл самый старый из киммерийцев и, с трудом подбирая согдийские слова, сказал:

- Ты добр к другим людям и к нашим детям. Мёд для них - очень редкое лакомство, а ты просто так отдал им целый кувшин. Я хочу отблагодарить тебя, подарив тебе очень редкую саблю. Она настолько же прочна, насколько и гибка. Ты можешь завернуть её в платок и обвязать платок вокруг пояса. Сабля легко согнётся, но не сломается. И никто не будет знать о том, что ты вооружён. Это может спасти тебе жизнь. Кстати, сабля эта настолько остра, что может перерубить любой доспех. Дарю её тебе, юноша. А мы уходим в свои пещеры. Поднимается солнце, а наши глаза не выносят его света. Прощай... Будь счастлив и всегда храни добро в душе.

Вскоре караван вновь медленно, поднимая пыль, пошёл по намеченному пути. Купцы-серы и другие караванщики, подъезжая к Батбол-бею, пробовали подаренную саблю на прочность, гибкость и остроту. А караван-баши даже предложил продать ему редкостное оружие за две золотые монеты (неслыханная по тем временам цена!), но Батбол-бей вежливо отказал, сославшись на то, что это подарок...

Глава 4

Древняя пословица согдов гласит: «Лишь смельчак с сердцем льва может преодолеть длинную дорогу, а тот, у кого сердце зайца, редко выходит за порог своего дома» Вроде обычные слова, можно вежливо поцокать, восхищаясь мудростью предков, но оценить смысл и глубину этих слов можно лишь пройдя длинный путь с его трудностями, радостями и событиями. Батбол-бей даже не задумывался о смысле этой пословицы. В пути все казалось лёгким и простым: утром проверить табун, запрячь коня, съесть лепёшку с горячим отваром из степных трав и целый день в седле. И Батбол-бей и его товарищи быстро освоили главную караванную науку - умение спать в седле, удерживая сквозь дрему своё тело от падения. И только поздно вечером можно сварить нехитрую похлёбку и растянуться на кошме, глядя на низко повисшие в чёрном небе огромные звёзды.

По договорённости трое юношей по очереди пасли по ночам своих коней, поили и задавали зерно. Вот тут и пригождалось то умение спать целый день верхом в седле. Иногда кто-то из каравана, а то и сам караван-баши подходил к костру и его встречали как дорогого гостя, угощая тем, что было ещё в хурджилах с припасами. Тогда беседы и рассказы о былых путешествиях затягивались далеко за полночь.

В эту ночь Батбол-бей решил выспаться. Дневной переход был сложный, пришлось перегонять коней через неглубокую, но очень быструю речку. После помогать с поклажей другим

купцам каравана. Так что подремать в седле днём не удалось. Едва юноша закутался в кошму, как прямо из темноты вырос хэшан. Он сел рядом, скрестив ноги, и заговорил шепотом:

- Сегодня плохая ночь...- И добавил. - Страшная...Мы вышли на старое русло реки. И у нас один путь - вдоль пересохшего русла. И слева, и справа обрывистые берега. Мы словно в ловушке. Если разбойники и нападут, то тут самое удобное место. Наши воины, сопровождающие караван, не смогут ответить одновременным ударом. А разбойники своими стрелами с высоты обрывистых берегов могут нанести страшный урон каравану. Забросать огненными стрелами верблюдов и лошадей, и те, раненые в панике ринутся на людей, топча и кусая их. Призываю вас, благородные юноши, поверить мне и поступить, как велит совет из древнего трактата «Искусство войны». Наденьте тёмные одежды, намажьте лица саже, чтобы они не отсвечивали при свете звёзд и никаких костров. Будьте готовы к сражению. Разбойники - это не воины, не будут драться до победы, а отступят в ночь после первой неудачной атаки. Будьте наготове, а я предупреджу всех остальных в караване.

В эту ночь лагерь не спал. Но впечатление было таким, что великий Ахура-Мазда перенёс караван куда - то далеко, оставив тут пустое пространство. Никаких костров, никто не кашлял и не говорил, даже лошадям, чтобы они не заржали, завязали тряпками морды. Верблюды, эти философы пустыни молча пережёвывали колючки, делая вид, что всё происходящее их совсем не волнует. Тишина стояла такая, что, казалось, слышен звон звёзд. Лишь иногда лай шакалов подчёркивал это спокойствие.

Как не готовились к атаке на лагерь, но началась она неожиданно. С вышины обрывистого берега вдруг полетели горящие стрелы и следом разбойники пешие, с факелами стали прыгать вниз, скользя по песчаному обрыву и размахивая саблями и дубинами. Но воины и купцы были готовы к битве и достойно отразили первый натиск, а после и сами ударили по нападавшим. Те, не выдержав атаки, кинулись назад. Но если высокие песчаные берега бывшей реки помогали при нападении, то при отступлении они стали непреодолимой преградой. Разбойники падали, зарываясь в песок и теряя оружие. Лишь небольшая часть их нашла в себе мужество сражаться, большинство же, побросав оружие и упав на колени, громко умоляли о пощаде.

Нападение было отбито столь удачно, что среди защитников каравана не было убитых, лишь трое раненых, правда, один довольно тяжело в голову. Хаким-врач и заклинатель каравана хлопотал, перевязывая тряпицами раненых и окуривая их дымом трав от злых духов. Тут же по всему лагерю загорелись костры, пошёл аппетитный запах вареной похлёбки. Возбуждённые схваткой люди долго обсуждали и даже показывали, как они сражались с нападавшими. В конце караван - баши достал барабан и дудку с пронзительным звуком и до утра рваный ритм заунывных мелодий веселил людей каравана и удивлял ночных животных непривычным шумом и кострами.

К своему стыду, ни Батбол-бей, ни его двое товарищей так и не вступили в бой. Всё закончилось так быстро, что они даже не успели добежать до места основной схватки. Но как истинные согды, после в беседе пришли к выводу: всё под этим небом идёт по замыслу Всевышнего. А значит все ещё будет: и подвиги, и события, и счастье, все, что отпущено судьбою.

Глава 5

Караван-баши, сидя на краю песчаного обрыва, вглядывался в даль. Именно там, в той стороне, где тяжёлые, почти чёрные облака, ложатся на горы, и была Великолепная Мараканда.

Он не раз приводил караваны в этот славный город, и каждый раз удивлялся очередным чудесам и диковинам. У него в запасе ещё две недели, и он успевает на открытие невольничьего рынка. Как истинный христианин, он стремился делать добрые дела, рассуждая так:

- Если я могу дать человеку воду в пустыне, я сделаю это...Если я могу дать человеку свободу - я должен сделать это!

При крещении он получил благословенное имя Иосиф и почти забыл то имя, которым назывался ранее - Дариуш. Как и забыл то, что в молодости вёл разгульный образ жизни с такими же, как и он, удальцами. Но после того, как вся его семья и всё селение были уничтожены чёрной оспой, пришедшей из великих степей, он просто замкнулся в своём горе. Уйдя в пустыню и живя там среди камней, он искал ответы на вопросы, что терзали его душу, заставляя выть и рыдать словно дикий зверь.

Однажды проходящие путники, услышав его страдания, отнеслись к нему с пониманием и милосердием. Забрали его с собою в монастырь, и там он впервые услышал о Боге Едином. Живя в монастыре, он многое понял и узнал, понял, что молитва и доброе дело даёт душе радость и покой. Но оставаться в монастыре он не смог. Душа просила просторов и общения с другими людьми, стремления рассказать им о истинном Б-Ге. Придя с покаянием к настоятелю монастыря и рассказав ему о своих душевных переживаниях, Иосиф неожиданно получил милость и благословение. Настоятель одобрил его устремления и помог приобрести товары, верблюдов и лошадей для каравана!

- Ходи среди людей и неси весть благую о нашем Господе! Этим ты будешь много полезней, нежели послушником в монастыре...

С тех пор не один раз пересекал многие страны и земли, был и в Святой Земле. И каждый раз, бывая на рынке рабов, старался выкупить нескольких невольников и открыть им истину о Б -Ге Едином! Некоторые оставались в его доме и становились его семьёй, а некоторые уходили в свои земли, отдав свои судьбы на милость Всевышнего...

Ящерица выползла из-за камней и устроилась в тени неподвижно сидящего караван-баши. И он, стараясь не двигаться, чтобы не спугнуть непрошенную гостью, прикрыв глаза, стал тихо читать молитвы.

Вечером во время ужина Иосиф объявил, что через две недели путешественники смогут увидеть благословенную Мараканду.

- Завтра караван будет проходить мимо копей, где добывают бирюзу. – рассказал он. - Здесь необработанная, нешлифованная бирюза по цене в несколько раз ниже. И это хороший товар! Владеет копиями не правитель Мараканды, а рыжий Хшарша, человек жестокий и полный злобы, глава местной охраны. У него забирают товар раз в три месяца, но всегда есть припрятанная бирюза. Вот ею он и торгует. Добывают камень в шахтах рабы, военнопленные и преступники, отбывающие наказание.

Завтра на рассвете караван остановится перед копиями и те, кто пожелает приобрести драгоценные камни, поднимутся на лошадях в горы. Но ведите себя осторожно и внимательно: тропа узкая, а охрана и преступники только и ждут случая наброситься на купцов и ограбить их. Держаться надо вместе! Да будет эта ночь доброй и дарующей силы на завтра! – напутствовал Иосиф.

Утро было наполнено туманом, словно молоком. Небольшая партия всадников, среди них несколько узкоглазых, вечно улыбающихся купцов-серов (эти никогда не упустят выгоду) двинулась в горы. Тропа петляла по мокрым камням круто поднимаясь вверх. Батбол-бей прижимался к шее коня и думал о том, как хорошо, что его товарищи не поехали. В этот момент прямо за поворотом рядом с тропой показались две виселицы с остатками тряпья на них. Внизу под ними стоял, зевая стражник. Увидев всадников, он быстро побежал вверх по тропе доложить начальству о купцах. Рыжий Хшарша вышел к всадникам с дубиной на плече. Иосиф, ехавший впереди всех, слез с коня и поклонился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.